

С. В. Любичанковский

Новый источник по истории Самарской губернии

Рецензия на книгу: Классика самарского краеведения : антология. Вып. 6: Дневник и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева / сост. П. С. Кабытов, М. В. Батшев, Э. Л. Дубман, В. А. Тюрин, А. А. Мякотин ; под науч. ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, М. М. Леонова. Самара : Слово, 2019. 268 с.

В рецензии рассматривается шестой выпуск антологии «Классика самарского краеведения», содержащий дневник и воспоминания самарского губернатора А. Д. Свербеева. Анализируются особенности вводимых в научный оборот исторических источников, показана их важность как для истории Самарского края, так и для истории повседневной жизни провинциального региона, истории губернаторской власти поздней имперской России. Отмечено, что частично в данных источниках реконструирована и история Западного Оренбуржья. Сделан вывод о том, что рецензируемое издание является ценным вкладом не только в самарское, но и в российское краеведение.

Ключевые слова: А. Д. Свербеев, губернатор, воспоминания, дневник, исторический источник, краеведение.

Рецензируемое издание вышло в серии «Классика самарского краеведения», задумывая которую ее составители — сотрудники кафедры истории Самарского университета — ставили перед собой поистине грандиозную задачу — ввести в научный оборот малоизвестные или вовсе не известные широкому читателю архивные документы и печатные источники, опубликованные на страницах местной печати, сделать их доступными не только для узкого круга специалистов-ученых, но и для студентов-историков, школьников и просто для всех интересующихся.

Проанализируем новейший, шестой, выпуск антологии «Классика самарского краеведения», в который вошли «Дневник и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева» [2]. Надо сказать, что благодаря введенным в оборот источникам уже не только исследователи самарской истории, которым имя А. Д. Свербеева хорошо знакомо [1; 5], но и все исследователи губернаторской власти России получили возможность как бы заново узнать и оценить личностные особенности губернатора, мотивы его поведения, понять, что им двигало в тот или иной момент деятельности и др.

Надо ли говорить, что введенные в научный оборот источники поистине уникальны, так как знакомят с неизвестными ранее фактами жизни А. Д. Свербеева и позволяют уточнить многие биографические вехи. Кроме того, перед читателями разворачивается широкая панорама повседневной жизни Самарской губернии второй половины XIX века.

Уникальный источник, коим, без сомнения, является любой личный дневник, тем более принадлежащий перу высшего регионального руководителя, позволяет посмотреть на Самару глазами впервые увидевшего ее губернатора: «громадность губернского города и полный беспорядок построек», «каменные и деревянные авоси, ждущие нового пожара», «непроходимая грязь», «канавы и рытвины, занимающие улицы» [2, с. 29].

Интересна запись, в которой автор дневника детально описывает первый день на государственном посту. Запечатлен и сам ритуал знакомства, и непосредственные впечатления от высших чиновников губернии, и первые личные оценки.

Читая запись, сделанную в день приезда на новое место службы, представляешь все, что происходило «11 января 1879 г., 7 часов вечером»:

© Любичанковский С. В., 2020

«Утром с Полицмейстером обошел свой двор и открыл комнату для кучера и его жены, что меня помирила с квартирою немного. В полдень, облекшись в мундир, принял в длинной зале более 100 человек, явившихся мне представиться как Губернатору. Все ведомства были тут, кто в мундире, кто в вицмундирах, как Суд, Прокуроры и Удельное ведомство. Не было только железнодорожных и 2 Председателей Казенной Палаты, Анучина больного и Акцизного, тоже нездорового. Я просил о содействии, о дружеском согласии, которым так облегчалось служение моего многоуважаемого Предшественника, обещал свою помощь и словом и делом. Обойдя всех и пожав им руки, я пригласил Председателей в гостиную курить и с ним[и] побеседовал, Городского Голову уговаривал устроить водопровод и приняться за чистку города и обезопасение его от огня удалением множества деревянных построек. Губернский Предводитель и Председатель Губернской Управы Крылов после посидели еще и просили открыть Санитарную Комиссию» [2, с. 30—31].

Запись на этом не заканчивалась, то есть первый день вместил в себя еще многое. Свербеев записал о своих впечатлениях от знакомства с самарским епископом: «...скромный и приятный Владыка, не похожий на манерного Воронежского» [2, с. 31].

Далее описаны другие встречи первого губернаторского дня, благодаря которым мы глазами Александра Дмитриевича Свербеева видим внука Николая I — Николая Константиновича Романова. Описание чрезвычайно колоритно и в то же время искренно и непосредственно: «Высокий молодой мужчина с окладистой русой бородой, с редкими волосами на голове встретил меня в своей восточной гостиной, обвешанной коврами и прелестными картинами (славный портрет Петра Великого современного писания с натуры (Nattur), Кабинетное Совещание при Бироне, где Волынский резко воодушевляется, а Бирон подслушивает, кисти Якоби и картина Ге «Петр и Царевич Алексей»), и у нас пошел разговор о картинах, о Хивинском походе, о Средней Азии, о моем знакомстве с Великой Княгиней Верой Константиновной и ее покойным мужем герцогом Евгением. Умно разговаривает Великий Князь, как будто меня конфузится немного, но оставляет хорошее впечатление. Я был во фраке со звездой и белым галстуком совершенно неофициально, через полчаса встал и раскланялся, он проводил до входа с лестницы. Думаю, наши отношения будут любезны, но не близки, так и лучше» [2, с. 31—32].

Интересны лаконичные, но меткие описания чиновников, с которыми предстояло служить вместе. Чего стоит, например, такая запись-наблюдение о присутствующем во время визита губернском предводителе дворянства, который «любит вести туманные речи, показывать деятельность и вдвоем с Вице-губернатором, слишком наивным и болтливым, но добрым, несли турусы на колесах. Булгаков умнее обоих, но способен быть развязным. Кажется, впрочем, может это так только кажется» [2, с. 32]. Эти характеристики позволяют внести свой вклад в статистические оценки принципов подбора чиновников на высшие государственные посты в регионах Российской империи, которые время от времени анализируются в историографии (см., напр.: [4]).

Первый день вместил в себя и посещение женского монастыря, причем невозможно не поразиться лаконичной точности оценки, умению, что называется, припечатать словом. Вот впечатление от зимней церкви: «безвкусно, низко и некрасиво... много пелен, шитья, женского рукоделья; пение тоже под стать, словно хороводное, пищат насколько хватит голосу, а ртов не открывают как следует, так что самые лучшие напевы делаются неприятны» [2, с. 32].

Последний абзац записи продолжает портретную галерею чиновников, посетивших нового губернатора. Судя по этой части записи, речь уже шла об эпидемиологических и пожарных проблемах. Например, с председателем губернской управы Крыловым «я

толковал о мерах против чумы и о Санитарной Комиссии. Простой, недалекий, но работающий человек, готовый выслушать всякий совет. Я ему передал мой протест на постановление Губернского Земского Собрания с правилами против пожаров, пусть прочтет и скажет, что еще можно добавить, а Сенат уже разъяснить земству должен. Старик этот мне нравится, с ним можно дело делать» [2, с. 32].

Дневниковые записи позволяют реконструировать деловые будни самарского губернатора и убедительно свидетельствуют о том, как предусмотренный законом функционал позднеимперского губернатора [3] реализовывался на практике. По дневникам самарского губернатора мы можем судить о многообразии проблем, которыми ему приходилось заниматься. В них можно найти упоминание и оценку многих медицинских и образовательных учреждений. Вот одна из них, сделанная в феврале 1879 г.: «Утром осмотрел огромную Земскую больницу, построенную за городом в 3 верстах. 13 павильонов на 170 больных, 3 каменных корпуса для конторы, квартир, приемного покоя, фельдшерской и акушерской школы, все устроено на широкую ногу, воздуху много, но чистоты недостаточно, около ванн находились шубы и рухлядь прислуги, коей всего 75 человек. Врачей 5, они дежурят и по ночам...» [2, с. 67].

Дневниковые записи А. Д. Свербеева представляют огромную ценность и для оренбургских краеведов, поскольку в них запечатлены в том числе картины жизни в Бузулукском уезде и Грачевке — тех местах, которые сегодня относятся к Оренбуржью. Приведем несколько примеров. Так, январские записи 1879 г. содержат подробный рассказ об инспекторской поездке заступившего на пост губернатора в эту часть губернии с целью проверить слухи о якобы появившейся там чуме. По его собственным словам, поездка была предпринята в надежде, «что всего яснее мне представится все дело о незараженности чумой на месте, и что моим присутствием я могу успокоить и Бузулукские поселения в теперешнее тревожное время» [2, с. 41]. И несколько последующих дневниковых записей содержат детальный рассказ об увиденном на месте.

В дневниковой записи в тот же день вечером читаем о том, что в селе Борское «наконец нашли того больного Федора Денисова из Малой Малышевки, хворь коего вызвала все слухи о чуме. Он только сегодня поступил в больницу и, по мнению обоих врачей, моих спутников, находится в скором выздоровлении» [2, с. 42]. В той же записи читаем о посещении деревянного храма («большой, красивый и холодный») и двух училищ. Причем если «новое, удобное и красивое женское училище» произвело на губернатора доброе впечатление, то, побывав в мужском училище, он размышляет: «...в одной комнате учится у одного учителя 140 мальчиков, что вызывает у меня желание помочь ему назначением помощника и устройством 2-классного училища, что при средствах и многолюдстве Борского, села торгового и богатого, будет возможно» [2, с. 42].

Еще одна дневниковая запись сделана на следующий день, 23 января 1879 г., в Бузулуке: «Все утро затем прошло в езде по обширному городу. Земская больница в трех домиках опрятно и разумно содержится, недурны казармы для батальона, очень хорошо помещение для Мирового Съезда Судей и Земской Управы и слишком хорошо помещение для арестованных Мировыми Судьями, они живут без решеток на прекрасной квартире, нет и признаков заключения. Зато Тюремный Замок в огромном сыром и темном каменном доме весьма плох, хотя все же лучше Самарского, придется перевести его поскорее в новый частный дом, нарочно для него устроенный, с платой ежегодно по 3 тысячи рублей. Зашел в две прекрасные церкви, в переполненное (180 девочек) женское училище, впрочем теплое и высокое, где девочки среди класса плохо читали, толкнулся в очень плохое уездное училище, уже пустое, был 3-й час, посмотревши близко Сиротский Суд, отправился в Женский Монастырь, где простая Игуменья из крестьянок показала

мне свои обширные и прекрасные храмы (у нее 200 инокинь). Проехал даже верст[ы] 4 за город, посмотрел на живописно лежащий среди гор и леса Мужской Монастырь над рекой Самарой. Картинно возвышается над садами и лесом, уходит в горы и окруженная другими многими горами обитель с высокой красивой колокольней. ...Затем осмотрел и первую по времени, теперь уже ветхую деревянную церковь, устроенную в 1845 году при возникновении обители. Она предполагается к сносу и переделке и смотрится дряхлым старцем среди новых, молодых построек» [2, с. 43].

Дневник А. Д. Свербеева зафиксировал информацию не только о многих людях из губернаторского окружения и о повседневной жизни подведомственного ему провинциального региона, но и о государственных деятелях высокого ранга.

Так, с огромным интересом читаются записи, рассказывающие о встречах с М. Т. Лорис-Меликовым, под руководством которого разрабатывались меры по борьбе с эпидемией чумы. Фиксируя в дневнике содержание встречи, автор оценивает его личностные качества, подчеркивая честность и скромность, а также энергичность, работоспособность, требовательность.

Кстати, данные в дневнике оценки высвечивают личностные качества самого губернатора, так как по ним можно судить о том, что его привлекает в людях, а что раздражает. В дневниках такие оценки даются прямо, без дипломатических уверток и без оглядки на правила этикета.

Вот, например, оценка вице-губернатора, который «надоедает... пустою болтовнею и претензиями на великосветскость». Свербеева, по его же словам, отталкивают отсутствие «простоты в отношениях и недовольно ума или образования». А епископ Серафим, по его мнению, «очень симпатичен и приятен, но не орел умом и вообще ничем особенно не выдается» [2, с. 65].

Дневник обнаруживает такие личностные качества А. Д. Свербеева, как религиозность, приверженность семейным ценностям, и в то же время высокое самомнение, безапелляционность суждений и оценок.

Показательна запись от 13 февраля 1879 года, говорящая о том, что жизненным эталоном для автора дневника всегда был его отец — Д. Н. Свербеев: «Пятая годовщина кончины отца, я мог тихо до вечерни помолиться в Соборе за панихидой и еще раз вспомнить его заботы о Самаре перед смертью. Не думали мы тогда, что я буду призван действовать в ту же Самару и ограждать ее от другой беды, Астраханской Эпидемии. Дай Бог, чтобы наши меры были так же успешны, как были те, которые принимались в 1874 году для предупреждения нового голода...» [2, с. 67]. Иными словами, предпринимая меры для защиты Самары от чумы, автор дневника помнил, что его отец был одним из участников кампании по борьбе с голодом в Поволжье.

Отметим, что дневник А. Д. Свербеева давно привлек внимание профессиональных историков, но введение его в научный оборот значительно расширило круг читателей, которые, приводя цитаты из дневника, будут указывать в ссылках не листы архивного дела, а страницы вышедшей книги.

Задача сделать публикуемый дневник доступным широкому кругу читателей потребовала от составителей особого внимания к справочному аппарату книги. Так, обстоятельная вступительная статья, принадлежащая перу П. С. Кабытова, М. В. Батшева, В. А. Тюрина, Э. Л. Дубмана, знакомит читателя с жизнью и деятельностью Александра Дмитриевича до его вступления в должность самарского губернатора, достаточно подробно рассказывает о его отце — Дмитрии Николаевиче, многих событиях того времени. Статья помогает лучше понять сам дневник, систематизируя дневниковые записи по разным направлениям.

Интересны и чрезвычайно важны комментарии, в которых дается развернутая информация о событиях, а также биографические сведения об упоминаемых в дневнике людях. К примеру, поясняя процитированную дневниковую запись, сделанную А. Д. Свербеевым в пятую годовщину смерти отца, составители дают лаконичное пояснение: «Голод 1873—1874 гг. в Самарской губернии вызвал живой отклик деятелей культуры, фактически о голоде русское общество узнало из письма Л. Н. Толстого в “Московских ведомостях”. Помощь литераторов выразилась в издании сборника “Складчина”» [2, с. 67].

В анализируемое издание вошли также воспоминания А. Д. Свербеева, в которых автор рассказывает о своих детских и юношеских годах [2, с. 86—196], тем самым как бы дополняя собственный дневник. Заметим, что это предоставляет возможность студентам-историкам сопоставить и увидеть отличительные особенности таких источников личного происхождения, как дневники и мемуары.

Записки А. Д. Свербеева знакомят читателей с жизнью Твери, Костромы, Самары. Автор достаточно подробно рисует не только портреты чиновников, с которыми его сводит служба, но и людей, встреченных во время поездок по губерниям. Есть и достаточно колоритные зарисовки уездных городов и деревень, наблюдения и пр.

Треть рецензируемого тома составляют воспоминания А. Д. Свербеева, скромно именованные «Встречи и знакомства» [2, с. 201—252]. Десять небольших глав содержат впечатления о Николае I, рассказывают о встречах с Александром II и Александром III. Автор детально описывает, как, будучи самарским губернатором, встречал еще цесаревича, будущего императора Николая II, в Бузулуке, а затем сопровождал его в поездке в Уральскую область на юбилей казачьего войска. Воспоминания об этом содержат подробные сведения о маршруте, посещении монастырей, организации ночлега для царственной особы и свиты и колоритные портреты встреченных людей, зарисовку праздника и т.п. Среди тех, с кем сводила А. Д. Свербеева жизнь, были П. Виардо и И. Тургенев, дипломаты и военачальники, так что читать эти записи очень интересно.

В заключение важно подчеркнуть, что составители рецензируемой книги с полным правом могут гордиться тем, что впервые ввели в научный оборот личное документальное наследие Александра Дмитриевича Свербеева, познакомив с ним широкий круг читателей. Рецензируемый выпуск антологии самарского краеведения достойно пополнил уникальную серию, делающую общим достоянием труды, ставшие классикой и самарского, и российского краеведения в целом.

Список использованных источников и литературы

1. Кабытов П. С., Тюрин В. А. Самарский губернатор А. Д. Свербеев // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 3.1. С. 26—32.
2. Классика самарского краеведения : антология. Вып. 6 : Дневник и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева / сост. П. С. Кабытов, М. В. Батшев, Э. Л. Дубман, В. А. Тюрин, А. А. Мякотин ; под науч. ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, М. М. Леонова. Самара : Слово, 2019. 268 с.
3. Любичанковский С. В. Законодательное обеспечение деятельности российских губернаторов в 1892—1913 гг. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 12. С. 16—21.
4. Любичанковский С. В. Принципы подбора чиновников на должность руководителя Оренбургского края (1781—1881) // Проблемы истории Оренбургского края XVIII—XX веков. К 260-летию учреждения Оренбургской губернии и 70-летию образования Оренбургской области : сб. статей. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2004. С. 33—45.
5. Мякотин А. А. Губернаторская власть в годы правления А. Д. Свербеева: обзор архивных источников // Самарский земский сборник. 2016. № 1 (26). С. 25—31.

Поступила в редакцию 29.07.2020

Любичанковский Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: svlubich@yandex.ru

UDC 930.85+94(47)(049.32)

S. V. Lyubichankovskiy

A new source on the history of the Samara province

Review: *Classics of Samara Local History: Anthology. Issue 6: Diary and memoirs of the Samara governor Alexander Dmitrievich Sverbeev / comp. by P. S. Kabytov, M. V. Batshev, E. L. Dubman, V. A. Tyurin, A. A. Myakotin; sci. eds.: P. S. Kabytov, E. L. Dubman, M. M. Leonov. Samara: Slovo, 2019. 268 p.*

The review considers the sixth issue of the anthology “Classics of Samara Local Lore”, containing a diary and memoirs of the Samara governor A. D. Sverbeev. The features of the historical sources introduced into the scientific circulation are analyzed, their importance is shown both for the history of the Samara region and for the history of everyday life of the provincial region, the history of the governor’s power of late imperial Russia. It is shown that the history of the Western Orenburg region is partially reconstructed in these sources. It is concluded that the reviewed publication is a valuable treasure not only for Samara but also for Russian local history.

Key words: A. D. Sverbeev, governor, memoirs, diary, historical source, local history.

Lyubichankovskiy Sergey Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: svlubich@yandex.ru

References

1. Kabytov P. S., Tyurin V. A. Samarskii gubernator A. D. Sverbeev [Samara governor A. D. Sverbeev]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya — Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2016, no. 3.1, pp. 26—32. (In Russian)
2. Kabytov P. S., Batshev M. V., Dubman E. L., Tyurin V. A., Myakotin A. A. (comp.) *Klassika samarskogo kraevedeniya: antologiya. Is. 6: Dnevnik i vospominaniya samarskogo gubernatora Aleksandra Dmitrievicha Sverbeeva* [Classics of Samara Local History: Anthology. Issue 6: Diary and memoirs of the Samara governor Alexander Dmitrievich Sverbeev]. Samara, Slovo Publ., 2019. 268 p. (In Russian)
3. Lyubichankovskii S. V. Zakonodatel’noe obespechenie deyatelnosti rossiiskikh gubernatorov v 1892—1913 gg. [Legislative support for the activities of Russian governors in 1892—1913]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta — Vestnik of the Orenburg State University*, 2004, no. 12, pp. 16—21. (In Russian)
4. Lyubichankovskii S. V. Printsipy podbora chinovnikov na dolzhnost’ rukovoditelya Orenburgskogo kraja (1781—1881) [The principles of selecting officials for the position of the head of the Orenburg region (1781—1881)]. *Problemy istorii Orenburgskogo kraja XVIII—XX vekov. K 260-letiyu uchrezhdeniya Orenburgskoi gubernii i 70-letiyu obrazovaniya Orenburgskoi oblasti: sbornik statei* [Problems of the history of the Orenburg region of the XVIII—XX centuries. To the 260th anniversary of the establishment of the Orenburg province and the 70th anniversary of the formation of the Orenburg region. Collection of articles]. Orenburg, OGPU Publ., 2004, pp. 33—45. (In Russian)
5. Myakotin A. A. Gubernatorskaya vlast’ v gody pravleniya A. D. Sverbeeva: obzor arkhivnykh istochnikov [Governor’s power during the reign of A. D. Sverbeev: a review of archival sources]. *Samarskii zemskii sbornik*, 2016, no. 1 (26), pp. 25—31. (In Russian)